

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВЕНЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.Л. Славгородская, канд. психол. наук, доцент

Т.В. Ходорковская, магистрант

Московский психолого-социальный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-1-183-186

Аннотация. Статья посвящена анализу результата эмпирического исследования взаимозависимости между уровнем личностной тревожности и характером семейных эмоциональных коммуникаций у взрослых в возрасте от 20 до 39 лет. В исследовании приняли участие 60 человек. Результат исследования выявил положительную связь выраженности личностной тревожности и общего показателя дисфункциональных семейных коммуникаций. Полученные данные могут быть интегрированы в программы психологического консультирования, психолого-педагогического сопровождения семей и семейной психотерапии.

Ключевые слова: личностная тревожность; семейные эмоциональные коммуникации; семейная дисфункция; психодиагностика; взрослый возраст; корреляционный анализ.

Глобальные трансформации социальной среды последних лет неизбежно ведут к эскалации аффективных нарушений в популяции. Согласно данным, опубликованным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), наблюдается стабильный рост распространенности тревожных расстройств, пик которых приходится на наиболее продуктивный возраст (20-39 лет) [10], что подчеркивает важность углубленного изучения предикторов психического здоровья. Под влиянием внешних социальных стрессоров, у лиц с выраженной личностной тревожностью, как относительно устойчивой индивидуальной чертой, усугубляется состояние эмоциональной дестабилизации, что ведет к снижению адаптивных возможностей и нарушению гармоничного взаимодействия с социальной средой.

Особое место в генезисе и поддержании этого состояния занимают дисфункциональные семейные отношения. В отечественной психологии традиционно подчеркивается, что семья является микросистемой, где кристаллизуются способы эмоционального реагирования [7]. В частности, Сапоровская М.В. отмечает особую роль семьи, которая является важным и мощным ресурсом психологического благополучия человека [4]. При этом Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. и др. обращают внимание на то, что семейная среда может выступать

источником стресса, который провоцирует психологические проблемы у человека [6].

Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Харитоновна Т.С. также исследовали влияние фактора детско-родительских отношений на психологическое благополучие взрослого индивида [3].

Мы предположили, что особенности семейных эмоциональных коммуникаций могут выступать одним из ключевых факторов формирования личностной тревожности. При этом прослеживается порочный круг: выраженная тревожность взрослого человека провоцирует искажения в семейной коммуникации, которые, в свою очередь, становятся хроническим стрессором, подкрепляющим тревогу и создающим условия для ее трансгенерационной передачи.

Несмотря на обширность теоретической базы, вопрос о специфике влияния семейных эмоциональных коммуникаций на личностный профиль тревожности у современного взрослого человека требует уточнения с применением математико-статистических критериев.

Дизайн исследования. В эксперименте приняли участие 60 респондентов в возрасте 20-39 лет, демонстрирующих признаки выраженной личностной тревожности по результатам предварительного скрининга. Все респонденты являются гражданами Российской Федерации, проживающими на территории государства.

Социально-демографические характеристики включают преобладание лиц с высшим образованием (N=43) и состоящих в официальном или фактическом браке (N=41). По половому признаку выборка разделилась следующим образом: 51,6% женщин, из них 26,6% в возрасте 20-29 лет, 25% в возрасте 30-39 лет и 48,3% мужчин, из них 25% в возрасте 20-29 лет, 23,3% в возрасте 30-39 лет. Участие носило добровольный характер, от каждого респондента получено письменное информированное согласие на обработку деперсонализированных данных.

С целью минимизации влияния посторонних факторов на результаты исследования и обеспечение безопасности испытуемых был проведен предварительный отбор участников по ряду критериев. Особое внимание уделялось исключению респондентов: с алкогольной/ наркотической зависимостью,

диагностированной или по самоотчету; выраженными когнитивными нарушениями, препятствующими пониманию инструкций; тяжелыми соматическими заболеваниями (включая патологии щитовидной железы и сердечно-сосудистые заболевания), а также лечение/наблюдение у психиатра и параллельное участие в других психотерапевтических программах по снижению тревожности. Процедура отбора позволила сформировать выборку, свободную от факторов, способных повлиять на достоверность результатов.

Диагностический инструментарий: Анкетирование; опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК) [5]; субшкала личностной тревожности (Т-Anxiety) опросника Спилбергера Ч.Д. в адаптации Ханина Ю.Л. [8].

Полученные результаты диагностики представлены в таблицах 1-2.

Таблица 1. Социодемографические характеристики выборки исследования (N=60)

Параметр	Категориальные показатели	Частота (N)
Гендерная принадлежность	женский	31
	мужской	29
Возраст	20-29	30
	30-39	30
Образование	высшее	43
	незаконченное высшее (студент)	11
	среднее общее	1
	среднее профессиональное	5
	ученая степень	0
Семейное положение	никогда не состоял(а) в браке	12
	в браке	26
	разведен/а	7
	отношения без регистрации	15
	вдовец/вдова	0
Профессиональная деятельность	работает полный рабочий день	39
	работает (частичная занятость)	8
	не работает	3
	учится	10

Таблица 2. Результат диагностического исследования показателей личностной тревожности (ЛТ) и параметров семейных эмоциональных коммуникаций (общий балл) у респондентов (N=60)

Степень выраженности	Женщины				Мужчины			
	ЛТ		СЭК		ЛТ		СЭК	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Высокая	13	21,7	19	32	10	16,7	14	23
Средняя	15	25	9	15	14	23,3	9	15
Низкая	3	5	3	5	5	8,3	6	10

Метод обработки данных. В процессе статистической обработки эмпирических данных был применен метод количественного анализа с использованием коэффициента ранговой

корреляции Спирмена. Данный метод позволил определить характер и степень взаимосвязи между показателями личностной тревожности участников исследования и

особенностями функционирования их семейных систем, что дало возможность оценить как направленность, так и силу существующей корреляции между изучаемыми параметрами.

Результаты. Первичный анализ эмпирических данных выявил преобладание высоких значений по шкале личностной тревожности (ЛТ) в обеих гендерных группах. Для проверки статистической гипотезы о связи параметров был произведен расчет коэффициента корреляции Спирмена.

В группе женщин ($N=31$) зафиксирована сильная положительная корреляция между уровнем ЛТ и общим баллом по методике СЭК. Полученный результат экспериментального исследования $r_s=0,81$ существенно превышает критические значения для данной выборки ($p \leq 0,01$ при $r_{кр}=0,46$). Схожая динамика прослеживается в мужской подгруппе ($N=29$) – полученный коэффициент $r_s=0,78$ также находится в зоне значимости ($p \leq 0,01$ при $r_{кр}=0,48$). Это свидетельствует о том, что вне зависимости от пола респондента на формирование тревожных черт личности напрямую влияет семейная среда, в которой наблюдается недостаток проявлений тепла, поддержки, внимания со стороны значимых взрослых, а также конфликтное взаимодействие в семье.

Обсуждение. Анализ итогов тестирования по субшкале личностной тревожности (Т-Anxiety) опросника Спилбергера Ч.Д. и методике «Семейные эмоциональные коммуникации» Холмогоровой А.Б. подтверждают выдвинутую гипотезу о влиянии семейной среды, или ее субъективное восприятие, как дисфункциональной, на формирование повышенной личностной тревожности. Что в свою очередь может проявляться в ожидании критики со стороны близких или общества, повышенной самокритикой, страхом отвержения и т.д. Прихожан А.М. также отмечала, что неблагоприятное межличностное взаимодействие влияет на формирование повышенной тревожности, как личностной черты [2].

Результатом нарушенного внутрисемейного контакта, а именно эмоциональная отстраненность, запрет на проявления чувств, при чем не только отрицательных, но и положительных, критика и сравнение с другими со стороны близких и т.п. заставляют человека находиться в состоянии постоянного эмоционального напряжения, что в свою очередь лишает

его психического ресурса. Важно отметить, что тревожный человек склонен самостоятельно поддерживать свою тревогу через искаженное восприятие, поиск скрытой угрозы или критики в обычных семейных диалогах, что усугубляет его состояние [1].

Практическая значимость. Полученные результаты можно использовать в рамках психологического консультирования взрослых людей, имеющих повышенный уровень личностной тревожности, дополняя исследование психологических проблем анализом семейных коммуникаций, что поможет быстрее определить мишени консультирования. Особого внимания заслуживают несовершеннолетние, имеющие повышенную тревожность. Психологическая помощь в данном случае может включать не только анализ семейного взаимодействия, но и психообразование родителей о причинах тревожности детей, в целях совершенствования семейных коммуникаций.

Ограничением проведенного анализа безусловно является высокая вероятность субъективного восприятия семейных коммуникаций испытуемыми. Кроме того, в данной работе не учитывался ряд значимых факторов, например, наличие других детей в родительских семьях респондентов, профессиональный стресс и выгорание, а также предрасположенность к аффективным нарушениям.

Выводы. Данное исследование подтвердило статистически достоверную связь между наличием семейных дисфункций и повышенной личностной тревожностью у лиц в возрасте 20-39 лет. Внутрисемейное взаимодействие, характеризующееся постоянной критикой, отсутствием поддержки, признанием и принятием чувств ребенка, а также эмоциональная холодность, является важным фактором развития и поддержания высокого уровня тревоги, что в свою очередь подчеркивает значимость роли родительской семейной системы в психологическом благополучии индивида.

Направления будущих исследований. На наш взгляд, целесообразным представляется не только расширение выборки для проведения более глубокого исследования, но и анализ других возрастных групп, например, 40-60 лет для оценки влияния родительской семьи на поддержание высокого уровня тревожности в зрелом возрасте.

Библиографический список

1. Архипова И.Г. Понимание актуальности социальной тревожности и ее профилактики в современном мире // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 11. – С. 90-97.
2. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. Москва [и др.]: Питер, 2009. – 192 с.
3. Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Харитонов Т.С. Роль семейных эмоциональных коммуникаций в психологическом благополучии: межпоколенные эффекты // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2022. – Т. 28. № 1. – С. 69-75. – DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75.
4. Сапоровская М.В. Межпоколенный конфликт и психологическое благополучие семьи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. № 4. – С. 48-54. – DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-48-54.
5. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. № 4. – С. 97-125. – DOI: 10.17759/cpp20162404005.
6. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Шайб П., Виршинг М. Эмоции и психическое здоровье в социальном и семейном контексте (на модели соматоформных расстройств) // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 97-125. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru).
7. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 672 с.
8. Барканова О.В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. – Красноярск: Литера-Принт, 2009. – 237 с. – (Библиотека актуальной психологии; Выпуск 2). – EDN VHJNQD.
9. Beck A.T., Epstein N., Brown G., Steer R.A. An inventory for measuring clinical anxiety: Psychometric properties // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1988. – Vol. 56. – P. 893-897.
10. World Health Organization. World mental health today: latest data // Geneva: WHO, 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/31714489-1345-4439-8b37-6cbdc52e15ca/content>.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF DYSFUNCTIONAL FAMILY RELATIONSHIPS ON THE LEVEL OF PERSONAL ANXIETY: RESULTS OF A PSYCHODIAGNOSTIC STUDY

E.L. Slavgorodskaya, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

T.V. Khodorkovskaya, *Graduate Student*

**Moscow University of Psychology and Social Sciences
(Russia, Moscow)**

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the result of an empirical study of the interdependence between the level of personal anxiety and the nature of family emotional communications in adults aged 20 to 39 years. 60 people participated in the study. The result of the study revealed a positive relationship between the severity of personal anxiety and the overall indicator of dysfunctional family communications. The data obtained can be integrated into programs of psychological counseling, psychological and pedagogical support for families and family psychotherapy.*

Keywords: *personal anxiety; family emotional communication; family dysfunction; psychodiagnostics; adulthood; correlation analysis.*